

2. Зиновьева Е. С. Международное управление Интернетом: конфликт и сотрудничество. — М.: МГИМО, 2011. — 170 с. ISBN 978-5-9228-0701-2.
3. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации».

Ф.М.Мухтаров

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРИОРИТЕТНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

(Ташкентский университет информационных технологий
им. Мухаммад ал-Хоразмий. г. Ташкент)

Аннотация: В данной статье приведены основные факторы формирования стратегий современных межгосударственных отношений с учётом значений информационных технологий.

Ключевые слова: информация, технология, война, конфликт, стратегия.

I. Введение

В глобальном масштабе в мире применяющиеся информационные технологии кардинальным образом меняют повседневную жизнь миллионов людей. Изменяется не только внутренняя политика самых разных по уровню развития стран мира, но и отношения между этими странами. При этом в мировой системе важную роль играют международные организации, общественные движения, финансовые группы, преступные организации и отдельные лица. Формирования стратегий современных межгосударственных отношений без учета значений информационных технологий становится просто невозможным. Подобные качественные изменения находят отражение в процессе выработки внешнеполитических решений. Информационные технологии меняют сам труд дипломата-международника.

II. Основная часть

При формировании стратегии межгосударственных отношений, прежде всего, необходимо решать две основные задачи. Во-первых, следует исследовать влияние информационных технологий на современные межгосударственные отношения (включая изменение роли государства в международных отношениях и изменение в формах международного конфликта). Во-вторых, требуется ясно осознать, какие изменения новые информационные технологии вносят в процесс исследования международных отношений.

Интернет создал беспрецедентную потребность в постоянном и быстром обмене информацией в военном, правительственном и частном секторах. Информационные сети, соединенные в Интернет постоянно обрабатывают частную, деловую и военную информацию[1]. Подобные качественные изменения в процессах сбора данных, их переработки в информацию и распространении этой информации и составляют основу так называемой информационной революции. Поэтому информация сейчас является стратегическим ресурсом, кото-

рый должен управляться эффективно для того, чтобы достичь превосходства. В силу того, что информация играет такую ключевую роль, любое действие, предпринятое в информационной сфере, может иметь последствия для физической области (материалы, персонал, финансы) и для области абстракций (система убеждений).

Технологии информационной эпохи делают окружение, в котором ведутся боевые действия, более динамичным и непредсказуемым. Это делает национальные экономики более чувствительными к глобальному развитию, повышает культурное и политическое сознание части мирового населения и подпитывает радикальные движения, которые подталкивают мировую фрагментацию и дестабилизацию. Технологии информационной эры могут представить результаты военных действий (малых или больших) глобальной аудитории почти немедленно. Образы войны и мира - реальные или созданные - могут влиять на национальную волю и общественное мнение ещё до того, как аудитория проверит их аутентичность. Парадоксально, что поток информации в реальном времени налагает на сбор разведывательной информации еще большую потребность.

Интернет стал очень популярным источником информации и каналом связи, в результате стало трудно осуществлять контроль над информацией. Содержание печатных средств СМИ и телевидения гораздо легче контролировать - количество продуктов ограничено, а аудитория пассивна - в Интернете же каждый является и потребителем, и производителем.

Информационная цивилизация устраняет иерархии, расплывает и перераспределяет, пересекает и перекраивает границы, расширяет горизонты времени и пространства. Информационная важность сетей дает возможность различным и удаленным действующим лицам связываться, консультироваться, координировать друг с другом действия на больших расстояниях и с лучшей информацией, чем до того. Развития информационной стратегии будет являться причиной сдвигов в путях конфликта между обществами и методах военных действий - конфликты на уровне общества и боевые действия в области управления и контроля на военном уровне. Оба типа связаны с информацией, они также лишь формы войны за знания общества или военных о себе и противниках [2].

Информационная технология является «великим уравнивателем» для государств, как в мирное время, так и во время войны. Эта технология не знает государственных границ и распространяется по всему миру. Многие компоненты и системы доступны на международном рынке. Информационная цивилизация создала окружение, в котором государственный суверенитет подвергается пересмотру. Поэтому конфликт между государствами и негосударственными объединениями столь же вероятен, как и конфликт между двумя государствами. При рассмотрении возможных форм конфликтов следует помнить, что военная мысль состоит из совокупности теорий, подходов, взглядов и парадигм, которые принадлежат к конкретной эпохе, обществу или лицу. Военная теория связана с историческим наблюдением и систематическим изучением организации, стратегий, тактик, техник и процедур от античности до наших дней. Она явля-

ется средством образования, как для военных, так и для политиков. Она также дает основу для выработки доктрины, которая в свою очередь создает общую философию и практику для разрешения проблем в реальном мире (либо посредством боевых действий, либо другими способами).

История войн может быть разделена на три больших периода, соответствующих истории развития человеческих цивилизаций: аграрный, промышленный и информационный. Будущие войны для цивилизаций третьей волны должны принимать форму информационных войн. Часто думают, что информационная война - это война, основывающаяся на совершенных системах связи, доступу к космосу, и процессу принятия решений в реальном времени. На самом деле, простое применение подобных технологических новшеств - это новый путь ведения старых боевых действий. Это война информационной эпохи, а не информационная война. Борьба за информацию отличается от борьбы за территорию или природные ресурсы. Финансово-промышленные группы и даже государства, которые борются за информацию, будут значительно отличаться от тех, которые воевали за материальные ресурсы. Сама природа информации должна влиять на политику правительства, устанавливать ограничения на государственный суверенитет. Постоянное совершенствование и защита информационных средств являются предпосылкой для выживания обществ «третьей волны». С древнейших времен враги вели войны в пяти измерениях - политическом, социальном, технологическом, операционном и в области снабжения - которые связаны с четырьмя элементами национальной мощи - политическим, социально-психологическим, военным и экономическим. Игнорирование даже одного из них может привести к катастрофическому поражению. Политическое измерение состоит из политических целей и политики как процесса. Политические цели всегда направляли войны, хотя и не всегда до конца последовательно. Социальное измерение - воззрения и обязательства людей - также остается важным. Технология воздействует на каждое измерение и на все уровни войны. Она взаимодействует с культурой и событиями во времени и пространстве и оказывает воздействие на продолжительность, природу и результаты конфликта. Операционное измерение связано с ведением войны. Оно состоит в основном из попыток доминировать на поле боя и разрушить вражескую волю сражаться [3].

Последней доминирующей операционной концепцией информационной эпохи была концепция последовательных операций, когда в бой постепенно вводились новые резервы, и победа зависела от наличия этих резервов и правильного выбора момента для их использования. Боевые действия в будущем включают в себя множество задач и множество одновременных действий, проводимых на огромных территориях. Появляющиеся информационные технологии предлагают мощные возможности для помощи лицу, принимающему решения, но они, же имеют множество ограничений и уязвимы. С точки зрения инженерии каждое новое поколение систем для управления и контроля более сложно, чем предшествующее. Хотя пользователи и признают, и принимают эту сложность, они требуют устройств, которыми просто пользоваться.

Информационное измерение не должно рассматривать как физическое измерение (как территорию, воздух или море). Информационное превосходство не работает так же как превосходство в воздухе. Ведение боевых действий в новых условиях требует и совершенной новой парадигмы. Ее основные положения могут быть сведены к следующему:

каждый компонент системы играет роль в определении результата;

предсказуемые и непредсказуемые явления сосуществуют и взаимодействуют, приводя к созданию комплексных сетей с огромным количеством переменных величин, делающим невозможным предсказание результата;

незначительное изменение в системе входа может привести к непропорционально большим изменениям в результатах;

системы - отдельные лица, армии, бюрократия - имеют тенденцию эволюционировать в сторону своего усложнения;

комплексные системы в случае встречи с вызовами могут реорганизовывать себя.

Соперничество в рамках подобной парадигмы вероятнее всего способны принять форму информационной войны, которая означает конфликт, связанный с информацией на стратегическом уровне между государствами или обществами. Она может быть направлена на общественное или элитное внимание. Она может включать дипломатию, пропаганду и психологические кампании, политическую и культурную подрывную работу, введение ложных данных в местные СМИ, проникновение в информационные сети и базы данных, продвижение оппозиционных или диссидентских движений посредством компьютерных сетей. Главными целями являются те общественные и экономические области, доступ к которым достаточно легок. Информационная война может вестись правительством против незаконных групп или организаций, вовлеченных в терроризм, распространение оружия массового поражения или транспортировку наркотиков. Или наоборот, она может вестись против политики конкретного правительства приверженцами групп и движений, связанных, например, с вопросами охраны окружающей среды, гражданских прав, или религиозными вопросами [4]. Некоторые движения все в большей степени используют организацию трансграничных сетей и коалиций и используют современные технологии информации и связи для укрепления своих позиций. Это вполне может оказаться сценой нового идеологического конфликта, где информационная война будет его главной характеристикой.

Один из приоритетных факторов информационной войны - необходимость знать архитектуру и параметры вражеской системы. Сторона, которая лучше понимает мотивацию, структуру и цели врага, лучше подготовлена к конфликту. Понимание вражеской культуры и использования информационных систем в его обществе остаётся важным.

III Заключение

Глобальная информационная война отличается от компьютерных преступлений тем, что она предполагает враждебные действия со стороны противника - будь то частное лицо, конкурирующая организация или враждебное гос-

ударство - в борьбе за гегемонию на рынке или политической арене. Однако информационная война шире, чем просто военное измерение. Она гораздо шире, чем боевые действия в области управления и контроля. В основном набор целей для информационной войны не будет набором военных целей. «Информационная война - электронный конфликт, в котором информация является стратегическим активом, достойным завоевания или уничтожения. Компьютеры и другие, коммуникационные и информационные системы будут являться целями для первого удара и одновременно оружием в новой войне».

В широкой перспективе информационная война ведется во многих измерениях. Она является государственной стратегией, которая задействует все рычаги национальной мощи для создания преимуществ на стратегическом уровне. Она является больше чем просто применением информационных технологий для увеличения эффективности современных инструментов войны. Она представляет собой действия, необходимые для того, чтобы парализовать не только системы военного управления и контроля противника, но и его политическую и финансовую системы.

Литература

1. Мухтаров Ф.М., Шклярковский Б.А.. “Предпосылки обеспечение конфиденциальности информационных ресурсов в электронном правительстве”, Сборник докладов республиканской научно-технической конференции “Значение информационно-коммуникационных технологий в инновационном развитии реальных отраслей экономики” часть 1 , г.Ташкент, 6-7 апреля 2017 г., ТУИТ, 23-25 стр..

2. Якубов М.С., Мухтаров Ф.М.. “Цифровая дипломатия – приоритетный фактор формирования межгосударственных отношений”, Международная научно-практическая конференция “Евразийская перспектива: проблемы отраслевых комплексов и их решения”, г.Москва 18 июня 2017 г. , издательство Инфинити, 119-122 стр..

3. Зиновьева Е.С. Международное управление Интернетом: конфликт и сотрудничество. М.: МГИМО, 2011. — 170 с.

4. Бирюков А.В., Зиновьева Е.С., Крутских А.В.. Инновационные направления современных международных отношений: Учебные пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2010. — 295 с.